

Мужун Хунсяо вспоминает прошлое. Четыре девы-хранительницы теряют господина

В Зале Вечной Радости царила гнетущая тишина. Каждый из присутствующих был погружен в свои думы.

Мужун Пяо, совершенно обессиленный, лежал на кровати Хэхуань, едва дыша. Светлейший достопочтенный Сурового Солнца задумчиво созерцал его бледное лицо. Священный посланник Холодной Луны, Мужун Хунсяо, поднялась и присела на стоявшую неподалеку скамью, не сводя глаз со Светлейшего достопочтенного.

— О чем ты думаешь? — негромко спросила она.

— Хунсяо, ответь мне честно: как всё это произошло с Мужун Пяо?

— Как? — она горько усмехнулась. — Мужун Пяо вообще не должен был появиться на свет. Из-за него я жила в вечном страхе, боясь, что Мужун Сюань обо всём узнает. И что в итоге? От Мужун Сюань я укрылась, но не сумела ускользнуть из когтей Мужун Сяояо!

— Хунсяо, ты ведь обещала: если родится ребенок, ты отметишь его знаком облака на груди и отправишь ко мне?

— Всё верно. Когда Мужун Сюань покинула дворец в поисках «святого младенца», я не рискнула рожать в стенах Дворца Свободного Скитания. Я бежала в сливовую рощу Холодного Аромата и там, под сенью деревьев, разрешилась от бремени. Я надеялась, что если родится дочь, то оставлю её при себе, во дворце. Но родился сын. Тогда я скрепя сердце взяла ту самую нефритовую подвеску в форме облака, что ты мне подарил, омочила её в водах потока Холодного Льда и выжгла клеймо на его теле. Оно выглядело точь-в-точь как родимое пятно. Я отдала младенца в крестьянскую семью, рассчитывая позже переправить его к тебе... Но я и в страшном сне не могла представить, что Мужун Сюань приведет во дворец именно этого ребенка!

— Хунсяо, во всём виноват я, — тяжело вздохнул Сяо Юйчэнь. — Я заставил тебя страдать.

— Ха! Раз Мужун Сяояо была со мной несправедлива, то и я не обязана хранить ей верность! — Хунсяо выпрямилась, её голос зазвенел от ярости. — Раз она выбрала А-Пяо главой Дворца Свободного Скитания, я сама взялась за его воспитание... строго по заветам Дворца Свободного Скитания!

— Хунсяо, но то, что ты сделала... это же извращение самой природы! Настоящее нарушение

равновесия Инь и Ян!

— Не я нарушила это равновесие, а Мужун Сяояо! Если бы не она нанесла на тело А-Пяо киноварную метку Нефритового Льда, если бы не её воля назначить его преемником, в Поднебесной никогда бы не появилось такого нелепого, противоестественного Тринадцатого главы!

— Похоже, слухи о Дворце Свободного Скитания не лгут... — задумчиво пробормотал Светлейший достопочтенный. — Неужели Мужун Сяояо действительно достиг состояния вне жизни и смерти и спустя пятьсот лет всё еще пребывает в этом мире?

— Пыль в глаза! — фыркнула Хунсяо. — Ни за что не поверю, что эта старая карга жива спустя пять веков! В своё время И Сюаньтянь отверг её, и она от обиды превратила Дворец Свободного Скитания в обитель «святых дев», заставив всех последующих глав хранить ледяную чистоту. А сама? Если бы И Сюаньтянь тогда пришел за ней, она бы в тот же миг удрала вслед за мужчиной!

Мужун Хунсяо холодно рассмеялась, бурно негодуя.

— Святая глава дворца — хранитель Дворца Свободного Скитания, она не старая карга! — раздался слабый голос Мужун Пяо. — Ты предала Дворец Свободного Скитания... и за это будешь наказана всеми прежними главами!

Эти слова, хоть и произнесенные едва слышно, привели Хунсяо в неистовство.

— А-Пяо! Смотри внимательно! — она указала на Сяо Юйчэня. — Этот Светлейший достопочтенный Сурового Солнца, великий герой Союза боевых искусств — и есть мой тайный любовник! Ты — плод нашего греха! И ты, мужчина, дошел до такого абсурда, что хранишь целомудрие, словно девица? Эта метка Нефритового Льда на твоём запястье — величайшая насмешка!

Хунсяо грубо схватила Мужун Пяо за волосы и силой заставила его поднять голову, злобно впившись взглядом в киноварную метку на его правой руке.

— Хунсяо, оставь его, — Сяо Юйчэнь мягко разжал пальцы женщины, но сам невольно засмотрелся на сияющую на запястье метку. — Знаешь, а ведь наш Мэнюань — настоящий глупец. Раз он влюблен в тебя, А-Пяо, ему следовало не церемониться. Будь я на его месте, я бы овладел тобой в тот же день, как выкрал из Дворца Свободного Скитания. И никакая киноварная метка не стала бы преградой.

— Ха! Ты думаешь, все в этом мире — такие же одержимые похотью демоны, как ты? — Мужун Хунсяо презрительно прищурилась. — Тогда в Сливовой роще Холодного Аромата я проиграла тебе не только в искусстве меча, но и отдала своё тело.

— Это лишь потому, что ты любила меня, Хунсяо. А женщина в руках любимого мужчины всегда становится покорной.

— Хватит об этом, Светлейший достопочтенный. Называй меня «Священным посланником Холодной Луны». Я хочу знать, как ты поступишь с Мужун Пяо?

— Пока оставлю его при себе.

— Но как же наши планы? — нахмурилась Хунсяо. — Без Мужун Пяо нам будет крайне сложно заполучить карту построения Семи мечей Неба и Земли!

— Верно. Исчезновение Мужун Пяо вызовет бурю в Союзе боевых искусств. Сяо Мэнюань не успокоится, пока не найдет его. Если план «Слияния семи мечей» сорвется, мы не сможем выкрасть карту у Цинь Чжуна.

— Во всём виновата Ю Фэйсянь! Она не справилась, а эта её Тёмная посланница только путает карты!

— Хунсяо, Ю Фэйсянь не знает о наших истинных целях, так что не стоит её винить.

— Ты не сказал ей главного: тебе нужны не только семь мечей, но и жизни их преемников! — Хунсяо смерила его тяжелым взглядом. — Я готова пожертвовать Мужун Пяо, но готова ли она принести в жертву Ю Било?

— Било — моя дочь, а А-Пяо — мой сын... — вздохнул Сяо Юйчэнь. — Жертвовать ими ради закалки меча... моё сердце тоже обливается кровью. А-Пяо, если ты согласишься помочь отцу, внедришься в круг Хранителей и достанешь карту, я немедленно провозглашу тебя Священным посланником!

— Я — Тринадцатый глава Дворца Свободного Скитания и наследник Меча Свободного Скитания. Я не стану призрачной тенью и не нуждаюсь в твоих титулах!

— Неблагодарный щенок! — вскипела Хунсяо. — Что тебе дала Мужун Сяою? Ты на каждом шагу поминаешь свою «Святую главу»! Слышишь? Если ты хоть раз назовешь её шлюхой, я дам тебе нектар Нефритового Льда, и жжение в твоей груди прекратится!

Мужун Пяо лишь слабо улыбнулся, глядя на разъяренную мать.

— Святая глава всегда останется для меня святой. С самого детства, когда ты, Хранительница, осыпала меня проклятиями и побоями, когда мне было больно и обидно, я шел во Дворец Нефритовой Сокровенной Лазури. Только ей я мог излить свою душу. Если бы не она, я бы давно погиб в Дворце Свободного Скитания от твоих рук. Делайте со мной что хотите, но даже умирая, я сохраню достоинство главы Дворца Свободного Скитания!

Хунсяо заскрежетала зубами, метая молнии глазами.

— Хорошо! Посмотрим, как ты запоешь! Светлейший достопочтенный, Мужун Пяо нам не помощник, так что он идеально подходит для жертвоприношения. Но прежде у меня есть отличная идея.

— Какая же?

— Как только Тёмная посланница вернется, извести меня. Я лично отвезу её в Дворец Свободного Скитания. Пусть Сяо Жу займет место Мужун Пяо и станет главой дворца.

— Но её искусство маскировки хоть и безупречно, она слаба в боевых искусствах и не сможет пробудить мощь Меча Свободного Скитания. Это рискованно.

— Если она просто явится во дворец, её раскусят вмиг. Четыре девы-хранительницы почуют неладное. Поэтому их нужно устранить. Я немедленно возвращаюсь в Дворец Свободного Скитания. Сначала я разделаюсь с ними, а затем твои «Призрачные посланники четырех сторон» займут их места. Тогда подмена станет идеальной.

— Не убивайте их... — Мужун Пяо покачал головой, и слезы покатались по его щекам.

Сяо Юйчэнь, напротив, выглядел весьма довольным.

— Хунсяо, план блестящий. Но... Сяо Мэнюань — кость в горле. Он наверняка заметит подвох.

— Давай так: ты пока справляйся, а я как можно скорее появлюсь в облике Сяо Юйчэня и отвлеку его внимание. Будем действовать по обстоятельствам.

— Что ж, решено. Раз исчезновение Мужун Пяо скрыть не удастся, скажем правду: он пропал, пусть Мэнюань ищет ветра в поле. Чтобы успокоить Дворец Свободного Скитания, я объявлю, что временно заменила главу дворца одной из дев. Ему придется смириться.

— И последнее, — добавила Хунсяо с холодной усмешкой. — Тебе нужно найти какую-нибудь грязную, падшую женщину, чтобы она лишила Мужун Пяо девственности и разрушила его киноварную метку. Сразу после этого ты овладеешь ею и впитаешь силу А-Пяо.

— Почему именно грязную? Разве девственница не лучше?

— Исключено! Девственница обладает телом чистой Инь, и вся сила Мужун Пяо просто перейдет к ней. Падшая же женщина не сможет удержать такую мощь. Как только она начнет поглощать его энергию, ты тут же перехватишь её. Мы не получим все семь частей его силы, но три-пять точно будут нашими!

— Я понял.

— Тогда я уйду. Больше всего меня беспокоит Мэнюань. А ты... научи этого главу дворца манерам!

— Ступай. И будь осторожна. Если потребуется, я сам устраню Сяо Мэнюаня.

— Ну, тогда присмотри за нашим «непорочным» Мужун Пяо! Ха-ха-ха! — С громким смехом Хунсяо покинула зал.

Мужун Пяо, лишенный сил, продолжал лежать на кровати, искоса наблюдая за Светлейшим достопочтенным...

— Ну что ж, А-Пяо, не бери в голову, — Сяо Юйчэнь улыбнулся сыну. — Не волнуйся, я прикажу доставить из Линнаня лучший жемчуг. Мы инкрустируем его в твою руку, будет неотлично от твоей метки. В своё время Хунсяо так же обманула Мужун Сюань. Ты ведь даже не догадывался, что у твоей матери давно нет киноварной метки?

Сяо Юйчэнь явно пребывал в прекрасном расположении духа.

— Метка Нефритового Льда — это символ чистоты глав, путь в Мир Луны. Утратив её, Хранительница никогда не достигнет тех пределов. Она будет сражена ледяным дыханием Потока Холодного Льда и превратится в прах на дне ущелья!

— А-Пяо, ты слишком долго пробыл в Дворце Свободного Скитания и совсем отупел. Ты мужчина! С этой меткой или без неё, ты никогда не увидишь Мира Луны. Всё это — сказки Мужун Сяояо. Никто из одиннадцати прежних глав не вернулся оттуда. Все они стали ледяной грязью на дне Потока Холодного Льда, а не вознеслись в «чистоте и святости». Будь паинькой, не заставляй меня прибегать к силе.

— Мечтай больше! — во взгляде Мужун Пяо вспыхнула решимость. — Я рожден в Дворце Свободного Скитания и умру его душой!

Сяо Юйчэнь перестал улыбаться.

— Какая преданность! Эй, люди! Заковать Мужун Пяо в железные цепи из темного золота, чтобы он не смел и помышлять о лечении ран. Затем отвезите его в резиденцию, Достигающую Небес. С его легкостью движений только эта клетка будет надежной.

— Слушаемся, Светлейший достопочтенный!

Две черные тени подхватили закованного Мужун Пяо и потащили прочь из Зала Вечной

Радости. Резиденция, Достигающая Небес, на деле оказалась мрачным скальным гротом на самой вершине горы. Там, в сырости и холоде, за тяжелыми железными решетками, тени бросили Пяо на камни и ушли. Лежа на ледяном полу, юноша впервые почувствовал, как к горлу подступают рыдания. Он из последних сил сдерживал слезы, и в этот миг все его мысли были только о Сяо Мэнюане...

Всадник на взмыленном коне вихрем ворвался в сливовую рощу Холодного Аромата. Лепестки цветов кружились в воздухе, а вдали уже показались шпили Дворца Свободного Скитания.

Человек соскочил с седла и бросился внутрь. Это был обладатель Меча Сокровенных Небес, союзный глава Сяо Мэнюань.

— А-Пяо! А-Пяо, где ты!?

В огромном дворце было непривычно тихо. Мэнюань миновал залы и ворвался в покои Мужун Пяо. Там царилла безупречная чистота, кровать Чистого Нефрита и Холодного Льда всё так же источала морозный пар, но хозяина не было. Глядя на пустую комнату, Мэнюань ощутил, как сердце сжимает ледяная тревога. Он опустился перед хрустальным туалетным столиком, и, увидев своё отражение в зеркале, не выдержал. Слезы сами покатались по щекам.

— Девы-хранительницы приветствуют главу! — В покои внезапно вбежали четыре белые тени. Увидев Сяо Мэнюаня, они замерли в изумлении.

— Союзный глава Сяо, где наш господин?

— Я сам хотел спросить вас об этом! Куда делся А-Пяо?

— Что? Когда вы вошли, его здесь не было?

— Нет... Я места себе не нахожу от беспокойства.

— Видимо, глава нашел какой-то след и бросился в погоню.

— След? Значит, в Дворец Свободного Скитания действительно проникли призрачные тени?

— Союзный глава Сяо, по приказу господина мы обыскивали вспомогательные дворцы, а он остался здесь. Видимо, беда пришла из самого центра святилища... — Старшая дева нахмурилась и вдруг сверкнула глазами. — Сестры! Мы должны немедленно отправиться на поиски. Не забывайте, у господина с собой «Нефритовая ледяная чешуя»! По её следу мы его найдем!

— Да, сестра! Скорее в путь!

— Союзный глава Сяо, умоляем, ждите вестей здесь, в Дворце Свободного Скитания!

— Я пойду с вами!

— Нет нужды. Мы используем технику призрачных шагов, вы не сможете следовать за нами. Мы уходим!

Девы взмахнули белыми одеждами и в один миг буквально растворились в воздухе.

Сяо Мэнюань тяжело вздохнул и снова сел у зеркала. Глядя на себя, он погрузился в тягостное забытие и не заметил, как уснул...

— Брат Сяо...

В зыбком сне ему почудилось, что Мужун Пяо улыбается ему, и полы его Девятислойного одеяния Сяоя развеваются на ветру.

— А-Пяо! Где ты был? Ты хоть знаешь, как мне было страшно? Я боялся, что больше никогда тебя не увижу...

— Брат Сяо, нам не суждено быть вместе. Позабудь меня...

Фигура Пяо начала таять. Мэнюань в отчаянии ухватился за край его белой одежды.

— Нет! Не уходи! Не покидай меня!

— Что за дерзкий мальчишка!? Как ты смел ворваться в личные покои главы Дворца Свободного Скитания? Где Мужун Пяо? Куда ты его спрятал?

Мэнюань вздрогнул и открыл глаза. Он всё еще сжимал край белого платья, но перед ним стояла женщина лет сорока в платье из серебряных нитей.

— Вы — Хранительница дворца?

— Именно! Я — Мужун Хунсяо! Так ты и есть тот наглец Сяо Мэнюань, что явился без приглашения? Отвечай, куда ты девал А-Пяо? Неужели вы задумали побег?

— Хранительница! Мы сами ищем его! Когда я пришел, его уже не было!

— О? Мы? Кто еще его ищет?

— Девы-хранительницы. Как только появятся новости, мы сообщим вам.

— Эти девы? Куда они делись? Глава исчез, и они ответят за это головой! Я их жестоко накажу!

— Послушайте, хватит угроз! Они обязательно вернут А-Пяо!

Мэнюань снова склонился над столом, а на лице Мужун Хунсяо на мгновение промелькнула едва заметная торжествующая ухмылка...

На следующее утро Сяо Мэнюань проснулся всё там же. В покоях по-прежнему было пусто.

— Союзный глава Сяо! Случилась беда! — В комнату вбежала изнуренная Старшая дева.

— Что произошло? Вы не нашли его?

— Мы вышли за пределы Сливовой рощи Холодного Аромата и пошли по запаху ледяной чешуи, но... это была ловушка! Заговор!

— Заговор? Объяснись!

— Мы шли по следу, и вдруг он разделился на четыре разных направления! Мы разошлись в разные стороны. Я проскакала сотни ли, пока аромат внезапно не исчез. На том месте я нашла лишь пустой флакон, в котором раньше была эссенция чешуи.

— Что? Но как же остальные?

— Союзный глава Сяо, боюсь, всё плохо. Нас намеренно уводили прочь. Думаю, мои сестры вернуться с тем же результатом.

— Старшая сестра, мы вернулись! — В покои вбежали остальные три девы.

— Есть вести?

— Нет. Я шла по следу, но через триста ли он оборвался. Я нашла только пустой флакон.

— У меня то же самое. Один пустой пузырек.

— И у меня...

— Союзный глава Сяо, теперь всё ясно. Кто-то специально выманил нас из Дворца Свободного Скитания. Наш господин в руках врага, а нас заставили гоняться за призраками!

— Но кто мог пойти на такое коварство?

— Очевидно, те самые тени, что затаились в самом сердце святилища...

— Слушайте меня! — Мэнюань вскочил, его голос окреп от решимости. — Продолжайте поиски здесь. Я немедленно возвращаюсь в Союз боевых искусств и рассылаю «Жетон Сюаньтянь». Я подниму все школы и кланы Поднебесной! Вот, возьмите по жетону. Если вам понадобится помощь или поддержка любого мастера Улиня — просто предъявите его.

— Благодарим, союзный глава Сяо! Мы не успокоимся, пока не найдем господина!

— И я клянусь: я верну А-Пяо, чего бы мне это ни стоило!

С тяжелым сердцем Мэнюань покинул дворец. Девы-хранительницы пребывали в глубоком смятении, а в темном углу коридора Мужун Хунсяо тихо, злорадно смеялась...

<http://bllate.org/book/17412/1658201>